

всячески заботился о поддержании мира, правопорядка и спокойствия в пределах своей державы, что было едва ли не главным в условиях бесконечных войн, особенно жестоких в период от первых набегов норманнов на Англию до воцарения Кнута. Титмар Мер-зебургский, упомянув о разгроме Кнутом пиратской эскадры викингов у берегов Англии в 1018 г., констатировал: «Тот, кто прежде был вместе с отцом (Свеном Вило-бородым. — Авт.) — захватчиком и разорителем страны, теперь стал ее единственным защитником».

Уильям Малмсберийский противопоставил Свена и Кнута: если первый, по его мнению, был не столько законным королем завоеванной им страны, сколько «жестоким тираном», смерть которого стала божьей милостью, то второй, наоборот, являлся образцом мудрого, справедливого государя, старавшегося во всем уравнивать англосаксов и датчан, причем последним Кнут «меньше доверял власти», чем англосаксам.

Между тем в частной жизни «христианнейший король» позволял себе отступить от религиозной морали; так, помимо законной жены Эммы Нормандской, у Кнута была вполне легальная возлюбленная, англичанка Эльфгифу, чьи дети даже выдвигались на посты управителей некоторыми областями его державы. Будучи человеком практичным, Кнут, казалось, умел извлекать выгоду из всего — из диалога с папским престолом, из общения с монархами других стран и собственной элитой, приближая верных людей и уничтожая тех, кого он таковыми не считал. Например, взойдя на престол, он первым делом повелел убить английского магната Эдрика Стреону, запятнавшего себя в годы войны частыми изменами обеим сторонам, перебегая от англичан к датчанам и обратно. Все это характеризует Кнута как человека незаурядного ума, прирожденного политика и прагматика.

Швеции, до 1659г. принадлежал Дании). Так или иначе, основной